

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1972

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1977

А.П. Терентьев-Катанский

К ИСТОРИИ ТАНГУТСКОЙ РУКОПИСНОЙ КНИГИ

Вопрос о рукописной книге в Китае и Центральной Азии подробно разработан в трудах Т. Картера, Лю Го-цзюня, Мао Цзо-бэня и К.К. Флуга¹. Поэтому в данной статье рассмотрены лишь те вопросы истории рукописной тангутской книги, которые характеризуют ее специфику и не затронуты в упомянутых выше работах.

Рассмотрение интересующего нас вопроса представляется целесообразным начать с формы книги.

Наиболее архаичным способом брошюровки рукописной книги является свиток. Еще до изобретения бумаги народы Центральной Азии и Дальнего Востока пользовались для письма шелковыми свитками. Так же выглядели первые книги на бумаге и даже первые печатные книги.

Свиток склеивался обычно из нескольких бумажных листов. К образовавшейся таким образом бумажной ленте прикрепляли палочку, на которую слева направо наматывался свиток. Палочку делали из различных материалов, от дерева до золота и яшмы (в Китае). В тангутской коллекции ЛЮ ИВАН сохранились только тростниковые² и деревянные палочки³. Концы палочек выдавались за края свитка, чтобы удобнее было его разворачивать.

Как видоизменение свитка может рассматриваться книга, сложенная в виде ширмы, так называемая книга-"гармоника". В Тангутском фонде многочисленные "гармоники" содержат исключительно буддийские тексты.

Нередки случаи, когда трудно установить, что именно перед нами - свиток или свернутая в свиток "гармоника"⁴. Иногда их можно различить по протертым местам на сгибах "страниц" "гармоники"⁵.

Одно из видоизменений "гармоники", "вихревая брошюровка"⁶, - когда "гармоника" наклеивалась на один большой лист, образующий переплет, - в тангутской коллекции вообще не встречается.

Форма книги со страницами, близкая к современному книжному блоку, среди рукописных книг широкого распространения не получила. Она более характерна для печатной книги (книга-"бабочка"). В нашем фонде такие книги крайне немногочисленны. Тем не менее в тангутской коллекции сохранилось некоторое количество рукописей, сброшюрованных довольно оригинальным способом, близким к форме книги с листами. Книга состояла из листов, сложенных вдвое, вчетверо и более⁷. В одной рукописи все страницы образованы одним листом, сложенным в восемь раз⁸. Образова то двойные страницы, то страницы, скрепленные сверху или снизу, подобная брошюровка наводит на мысль о сходстве с китайскими книгами более позднего периода, состоящими из двойных страниц. Часто такие рукописные тангутские

книги скреплялись нитками⁹. В инвентарях коллекции такая брошюровка носит неправильное, но ставшее условным название – “брошюровка по образцу европейской тетради”.

Следует упомянуть еще один способ брошюровки, редкий на Дальнем Востоке, но широко распространенный в Центральной Азии, а в Тибете даже представляющий основную форму книги. Это – подражание индийским книгам на пальмовых листьях.

При таком способе брошюровки книга состояла из длинных бумажных листов, ничем не скрепленных. Этот способ брошюровки носил название “потхи”. В тангутской коллекции форму “потхи” имеют только буддийские книги. По-видимому, “потхи” попала к тангутам из Тибета.

Важным элементом оформления страницы рукописной книги является рамка. Для свитков и “гармоники” она, как правило, представляет собою две полосы, тянущиеся во всю длину листа вверх и вниз и, таким образом, отбивающие верхнее и нижнее поле. Очень редко в начале листа с правой стороны – проводится еще одна линия и, следовательно, отбивается также правое боковое поле¹⁰. Лист “потхи” окружается рамкой со всех четырех сторон.

При однообразии формы наблюдается известное разнообразие в цвете рамки. Обычная рамка рукописной книги делалась той же черной тушью, которой писался текст. Таких рамок в фонде большинство¹¹. В некоторых рукописях встречается цветная рамка. Наиболее часто для рамки употреблялись различные оттенки краски красной туши¹². Иногда рамка рукописной книги бывает двухцветной. Такие рамки в подавляющем большинстве случаев делались черной и красной тушью¹³. Как на крайне редкий случай можно указать на трехцветную рамку, сделанную коричневой, черной и светло-зеленой краской¹⁴. В одном случае рамка проведена бледными серыми линиями, без сгущений и размывов краски¹⁵. Они кажутся проведенными чем-то вроде свинцового карандаша, как в средневековых европейских рукописях. Но исследование показало, что это сильно разбавленная тушь.

В двух рукописных “гармониках” рамки и отбивки строк кажутся напечатанными заранее с доски¹⁶. Среди незаинвентаризированных фрагментов фонда хранятся клочки бумаги с рамкой и отбивкой строк, но не заполненные текстом. Если мы вспомним, что еще для книг на шелку употреблялись свитки с вытканными рамками и отбивкой строк, это же явление в книге на бумаге не покажется невероятным.

Не менее важным элементом оформления страницы рукописной книги является графление строк. Последнее встречается во всех формах рукописной книги, включая “потхи”¹⁷ и “бабочку”¹⁸.

Обычно графление строк делалось простой тушью, как и рамки¹⁹. Но встречается и графление цветной тушью, например красной²⁰ или оранжевой²¹. Иногда цветное графление сочетается с черной рамкой²², иногда и рамка, и графление сделаны красной краской²³. Встречается также графление коричневой краской²⁴ и графление разбавленной тушью²⁵ (см. выше относительно рамок).

В рукописных “бабочках” и тетрадах рамки и отбивки строк делались только черной тушью. Во всех формах рукописной книги часто вообще отсутствовала рамка, но тем не менее в большинстве случаев все же оставались поля сверху и снизу.

Пагинация встречается главным образом полистная – в свитках и “гармониках”. Рукописные “бабочки” и тетради обычно не пагинировались.

Характеристика тангутской рукописной книги, естественно, связана с вопросом о тангутской письменности – ее возникновении и различных формах. О происхождении тангутской письменности до недавнего времени не было единого мнения. В источниках по этому вопросу можно найти четыре версии. Изобретение тангутского письма приписывается то Дэ-мину, то Юань-хао, то двум деятелям времен правления последнего – Ели Жэнь-юню и Ели Юй-ци.

В настоящий момент представляется наиболее обоснованным мнение Е.И. Кычанова. На основании тщательного анализа и сопоставления версий, данных в источниках, он приходит к выводу, что создателем тангутской письменности является Ели Жэнь-юн²⁶.

По вопросу о характере тангутского письма мнения расходятся. Большинство исследователей оно определено как иероглифическое. Однако теории Габриэля Девериа, считавшего тангутское письмо слоговым алфавитом, и ныне придерживается Б.И. Кузнецов²⁷. По-видимому, правы сторонники первой теории.

О связи тангутской письменности с киданьской и чжуржэньской подробно говорит Е.И. Кычанов²⁸.

Графика тангутского письма была в значительной мере взята из китайской иероглифики. У тангутов существовало несколько почерков, приблизительно соответствовавших аналогичным китайским.

Большая часть рукописного Тангутского фонда написана стандартным письмом, которое можно условно обозначить термином "уставное". Это – почерк, при котором все элементы знаков даны в полном начертании, без стилизации или сокращений. В тангутских ксилографах используется только этот почерк.

Манера письма различных переписчиков дает различные варианты каллиграфии уставного письма. Следует остановиться на некоторых наиболее характерных начертаниях знаков.

Один из вариантов уставного почерка в рукописях близок к китайскому уставному почерку, употреблявшемуся в сунских ксилографах (сун шу). Этот почерк очень четкий, без сокращений. Знаки написаны тщательно, равной величины и отстоят друг от друга на одинаковые расстояния (иногда наблюдается небольшой наклон влево.). Прямые линии знаков даны довольно густой, но не толстой чертой²⁹, иногда с небольшими росчерками³⁰. Другая характерная графема – горизонтальная черта с крючкообразным элементом над ней – иногда трактуется как прямая черта с двумя точками. Изогнутые линии бывают несколько угловаты³¹.

Другой вариант уставного почерка резко отличается от первого. При сохранении уставного начертания всех элементов знаки даны толстыми короткими линиями с характерными тонкими росчерками³².

Третья разновидность уставного почерка – очень крупные знаки, данные тонкими, округлыми на изгибах линиями³³.

Первый вариант уставного почерка может быть обязан своими графическими особенностями тому, что текст написан камышовым пером. Два других варианта заставляют предполагать употребление кисти.

Как и в китайской иероглифике, наряду с уставным письмом существовала и более упрощенная форма письма, могущая быть названной курсивом. Здесь разнообразие каллиграфических приемов гораздо значительнее, так как характерная особенность данного почерка состоит в применении наряду с уставным упрощенного, скорописного начертания отдельных элементов знаков. Линии знаков бывают то очень тонкими³⁴, то довольно широ-

кими³⁵. В некоторых случаях своеобразие каллиграфии настолько велико, что приходится говорить о стилизованном курсиве³⁶.

Количество переходов от устава к курсиву и от курсива к скорописи бесконечно разнообразно и с трудом поддается точному учету. Лишь очень условно, в зависимости от явного преобладания уставных или скорописных элементов, можно выделить следующие три категории: полукурсив (устав, переходящий в курсив)³⁷, курсив, переходящий в скоропись³⁸, и полуско-ропись (почерк, в котором число скорописных элементов преобладает)³⁹.

Как особый почерк следует выявить скоропись. Это – форма письма, в которой первоначальные уставные элементы знаков не только совершенно меняют, упрощаясь, свои начертания, но нередко даже сливаются один с другим, образуя как бы единую графему. Количество видов скорописного почерка также достаточно велико. Если откинуть особенности почерков различных писцов, можно выделить несколько вариантов скорописи.

Первый вариант скорописного почерка: напоминает китайскую скоропись "цао цзы"⁴⁰. Знаки предельно упрощены, пишутся слитно, почти сплошной вертикальной строчкой. Этот вид скорописи часто встречается в документах.

Особое место занимает вид скорописного письма, названный в инвентарях фонда "стилизованной скорописью". Этот вариант скорописи, в свою очередь, распадается на несколько групп.

Чаще всего встречается стилизованная скоропись, в которой знаки даны округлыми линиями⁴¹. Наиболее стилизованные образцы этой скорописи теряют всякое сходство с тангутским письмом и напоминают по графике китайские "головастиковые письма".

Близок к упоминаемой выше группе другой вид стилизованной скорописи, с той разницей, что начертание знаков в нем более угловатое⁴².

Иногда отдельные элементы написанных скорописью знаков настолько сливаются в одну графему, что напоминают знаки какого-то алфавитного письма⁴³.

Первые попытки отождествить отдельные элементы и целые знаки скорописного письма с уставом были сделаны Н.А. Невским⁴⁴. Позднее В.С. Колоколов и Е.И. Кычанов в приложении к своей публикации китайской классики в тангутском переводе дали большую таблицу, в которой сопоставили скорописные написания основных элементов тангутских знаков с уставными⁴⁵.

Как особый случай можно рассматривать фрагменты темно-синего листа с уставными знаками, написанными золотой краской⁴⁶.

К особым случаям относятся также рукописи, написанные несколькими почерками.

В одном случае крупный устав перемежается с мелким курсивом. Далее в той же рукописи в курсив вклинивается несколько строчек крупного устава, перемежающегося со стилизованной скорописью⁴⁷. Все вместе напоминает работу нескольких различных писцов. В других случаях мы имеем различные образцы курсива, переходящего в скоропись⁴⁸, устав, написанный четырьмя различными почерками⁴⁹, и текст, почти весь написанный стилизованным курсивом, который на последней странице переходит в скоропись⁵⁰. И здесь чувствуется работа нескольких писцов.

Помимо уставного почерка, которым чаще всего писались и печатались книги религиозного содержания, и скорописи, употреблявшейся главным образом для черновиков и деловых бумаг, по-видимому, должен был существовать и особый почерк, которым писали в особо торжественных случаях.

Один из первых, ставших известным европейским ученым памятников тангутского письма — лянчжоуская стела — содержит помимо текста, написанного обычным уставным письмом, строчку, почерк которой резко отличается от всего текста. По своей каллиграфии он очень близок к китайскому почерку "сяо чжуань". Линии его — мягкие, волнистые, несомненно взятые из китайской графики соответствующего почерка. В целом фраза повторяется в тексте, написанном уставным почерком. Это позволяет отождествить знаки тангутского "чжуаня" с соответствующими им знаками уставного письма. Четыре раза в инвентарях фонда встречается упоминание о "тангутском чжуане" (три раза к одному и тому же сочинению)⁵¹. При рассмотрении оказалось, что это одна и та же надпись с незначительными разнописями. Судя по всему, это не тангутский "чжуань", а китайские магические иероглифы. Поскольку в них присутствуют знаки "труп" (второй сверху) и "смерть" (последний), можно предположить, что формула как-то связана с содержанием сутры (в которой идет речь о болезни).

Та же магическая формула повторена в двух начертаниях на внутренней стороне кожного переплета "Фонетических таблиц"⁵². Почему ее поместили здесь, пока неясно.

Особое место занимают многочисленные знаки, получившие в инвентарях коллекции название "неизвестных". Им была посвящена в свое время отдельная статья⁵³.

¹ T.F. Carter, *The invention of printing in China and its spread westward*, New York, 1955; Лю Го-цзюнь, *Рассказ о китайской книге*, М., 1957; Мао Цзо-бэнь, *Это изобретено в Китае*, М., 1959; К.К. Флуг, *История китайской печатной книги сунской эпохи*, М.-Л., 1959.

² Тангутский фонд (далее — Т.ф.), №№ 4736, 5149.

³ Т. ф., № 944, 7830.

⁴ Т. ф., №№ 4742, 7577 и др.

⁵ Т. ф., № 4742.

⁶ Лю Го-цзюнь, *Рассказ о китайской книге*, стр. 43-44.

⁷ Т. ф., №№ 189, 619, 808, 3941, 8120, 8184.

⁸ Т. ф., № 809.

⁹ Там же.

¹⁰ Т. ф., № 3771.

¹¹ Т. ф., №№ 3713, 3714, 3716-3722, 3724-3726, 3728-3733, 3740, 3743-3746, 3749, 3750, 3752-3754, 3757-3762, 3772, 3773, 3778, 3779, 3783-3785, 3788-3795 и др.

¹² Т. ф., №№ 872, 5538, 5650, 6665, 7832, 7989.

¹³ Т. ф., №№ 3795, 4051, 5074, 6139, 6213, 7219.

¹⁴ Т. ф., № 2621.

¹⁵ Т. ф., № 3771. Это же явление наблюдается в дуньхуанских рукописях.

¹⁶ Т. ф., №№ 150, 8181.

¹⁷ Т. ф., №№ 1271, 6841.

¹⁸ Т. ф., № 2841.

19 Т. ф., №№ 391, 792, 961, 971, 973, 978, 1104, 1105, 1189, 1237, 1981, 1984, 1988, 1990, 1991, 1993, 1996, 2001, 2003, 2858, 3415, 3434, 3457, 3467, 3469, 3477-3480, 3486, 3487, 3507, 3519, 3527, 3531, 3543, 3557, 3560.

20 Т. ф., №№ 3190, 3719, 3720, 6841.

21 Т. ф., №№ 668, 669.

22 Там же.

23 Т. ф., № 3719.

24 Т. ф., №№ 1243, 1256, 1259, 1267, 1649, 1650, 1665, 1921, 1922.

25 Т. ф., №№ 3747, 8130, 8142.

26 См.: Е.И. Кычанов, Очерк истории тангутского государства, М., 1968, стр. 261.

27 Б.И. Кузнецов, О фонетическом характере тангутского письма, - "Филология и история стран зарубежной Азии и Африки. Тезисы докладов научной конференции восточного факультета, 1965-1966 гг.," Л., 1966, стр. 34-35.

Первая точка зрения наиболее полно изложена в статье; Е.И. Кычанов, К изучению структуры тангутской письменности, - "Краткие сообщения Института востоковедения", М., 1964, № 68.

28 Е.И. Кычанов, К изучению структуры тангутской письменности, стр. 135; его же, Очерк истории тангутского государства, стр. 263.

29 Т. ф., №№ 562, 680.

30 Т. ф., № 680.

31 Т. ф., № 562.

32 Т. ф., №№ 360, 767, 774, 952, 6753 (одно произведение).

33 Т. ф., № 5507.

34 Т. ф., №№ 5194, 5225.

35 Т. ф., №№ 5169, 5569, 7157.

36 Т. ф., №№ 4705, 5951.

37 Т. ф., №№ 4364, 4367, 4594, 4827, 4882, 5336, 8112, 8122.

38 Т. ф., №№ 4638, 4957, 4987, 5004, 5169, 5194, 5925, 7157.

39 Т. ф., №№ 4341, 4595, 4603, 4709, 4911, 4916, 4945, 4997, 5040.

40 Т. ф., №№ 3777, 5066.

41 Т. ф., №№ 4552, 4792, 5872, 7554, 7976, 8016.

42 Т. ф., №№ 7984, 8004.

43 Т. ф., № 4365.

44 Архив ЛО ИВАН, ф. 69, сп. 1, № 142.

45 Китайская классика в тангутском переводе ("Лунь юй", "Мэн цзы", "Сяо цзин"). Факсимиле текстов. Предисловие, словарь и указатели В.С. Колоколова и Е.И. Кычанова, М., 1966, стр. 128-133.

46 Т. ф., № 7457.

47 Т. ф., № 4529.

48 Т. ф., № 4576.

49 Т. ф., № 8153.

50 Т. ф., № 4827.

51 Т. ф., №№ 4357, 4880, 4887.

52 Т. ф., № 620.

53 А.П. Терентьев-Катанский, "Неизвестные" знаки в памятниках тангутской письменности, - "Эпиграфика Востока", XIX, Л., 1969, стр. 21-27.